

готовки кадров во всех советских республиках. В ССРБ вопрос о курсах по подготовке работников милиции рассматривался в марте 1921 г. на заседании коллегии НКВД республики. Подчеркнем важную особенность – в этот период органы управления ССРБ исходили из признания законов Советской России в качестве обязательных к исполнению, поэтому на основании вышеуказанного российского Положения были разработаны и республиканские приказ и положение.

Организационно-правовые основы создания первых милицейских курсов в Минске были заложены в приказе Главного управления рабоче-крестьянской милиции ССРБ от 27 июля 1921 г. «Об открытии курсов командного состава милицейской службы» и в Положении о курсах командного состава милицейской службы при Главном управлении рабоче-крестьянской милиции ССРБ». Были также разработаны и утверждены План и Программа курсов Командного состава, расписание предметов преподавания на курсах командного состава и штатный перечень курсов командного состава. Указанные выше документы утвердил нарком внутренних дел И.А. Адамович (будущий Председатель Совета Народных Комиссаров (СНК) республики в 1924–1927 гг.), а подписали ВРИД начальника ГУМ ССРБ Ф.И. Варганов (Процко-Варганов), начальник Политсекретариата ГУМ ССРБ Л.С. Леонов.

В преамбуле приказа милиции республики от 27 июля 1921 г. отмечалось, что в период завершения внутренней организационной работы по укреплению милиции необходимо приступить к систематической подготовке квалифицированных работников командного состава, отсутствие которых резко отражается на боевой и милицейской службе. На основании вышеизложенного и в соответствии с приказами ГУМ РСФСР нарком И.А. Адамович приказал немедленно приступить к организации постоянных «курсов командного состава милицейской службы при Главном управлении милиции Республики». Согласно положению о курсах они учреждались для «поднятия познаний комсостава путем теоретической и практической подготовки», были предназначены для всесторонней подготовки слушателей к занятию должностей вплоть до начальника уездной милиции. Срок обучения на курсах устанавливался четыре месяца. Штат курсантов формировался с учетом местных условий, но не менее 60 и не более 150 человек. В положении подчеркивалось, что «на курсы командуются наиболее развитые милиционеры». Далее уточнялось – командируемые на курсы должны быть грамотными (уметь бегло читать и писать, знать четыре правила арифметики), а также иметь срок прохождения службы в армии. Все поступающие на курсы подлежали «милицейскому освидетельствованию – на курсы не принимаются лица, имеющие болезни или какие-либо физические недостатки, препятствующие прохождению милицейской службы». Курсанты размещались в казармах, внутренний распорядок для них устанавливался с соблюдением требований устава внутренней службы Красной Армии. Непосредственная организация курсов осуществлялась с августа, а первая неделя учебных занятий прошла с 3 по 8 октября 1921 г. Фактически в короткий четырехмесячный срок курсантам предстояло одновременно изучить материал по общеобразовательным предметам, усвоить азы юридического образования и при этом повысить уровень своей боевой и служебной подготовки.

Вскоре проблема обеспечения безопасности граждан стала связываться не только с открытым противодействием преступности, но и с необходимостью проводить профилактические мероприятия и принимать превентивные меры. Для этого требовалась серьезная профессиональная подготовка, от сотрудников милиции требовались более глубокие специальные и прежде всего юридические знания. По этой причине уже в конце 1921 – начале 1922 г. в советских республиках, в том числе и ССРБ, ставится вопрос о преобразовании курсов командного состава милицейской службы в школы милиции. В марте 1922 г. на базе курсов в Минске приказом была открыта школа милиционеров (по ряду документов – милицейская школа) при ГУМ РКМ ССРБ. В ноябре 1925 г. НКВД издает приказ «О реорганизации школы милиционеров в школу младшего комсостава милиции». В декабре 1925 г. с целью увековечивания памяти советского деятеля М.В. Фрунзе по инициативе Минского городского Совета школе милиции было присвоено его имя и учебное заведение обретает свое самое известное название – Школа милиции имени М.В. Фрунзе при Управлении милиции и уголовного розыска НКВД БССР. Функционировала школа милиции вплоть до трагических событий 1941 г.

На наш взгляд, именно довоенные курсы командного состава, позже реорганизованные в Минскую школу милиции имени М.В. Фрунзе, заложили основы милицейского образования в БССР. В контексте традиции и исторического наследия довоенные курсы командного состава и Минская школа милиции имени М.В. Фрунзе являются предшественниками послевоенных столичных милицейских образовательных учреждений и современных учебных заведений системы МВД Республики Беларусь.

УДК 342.4

**Е.Н. Мазаник**

## **КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Конституционные принципы являются неотъемлемой частью правовой системы государства, ее исходными началами. Обладая универсальностью, высшей юридической силой и императивностью, они определяют направления правового регулирования общественных отношений. Их содержание зависит от исторических особенностей развития государства.

Реализация конституционных принципов осуществляется посредством нормативных правовых актов и правоприменительной деятельности. Они находят свое отражение и детализируются в отраслевом законодательстве. Осуществление правоприменительной деятельности в строгом соответствии с конституционными принципами является важным условием обеспечения верховенства Конституции, защиты конституционных прав.

Конституционные принципы являются основой для правового регулирования значимых для государства и общества общественных отношений, которыми среди прочих являются отношения собственности.

Для эффективного осуществления функций и выполнения задач любое государство должно иметь действенную экономику, одну из важных ролей в формировании которой играет институт собственности. Он исследуется экономической теорией, юриспруденцией, философией, социологией, политологией.

Юридическая наука изучает право собственности, являющееся межотраслевым институтом, так как правовые нормы, регулирующие отношения права собственности, имеются во многих отраслях.

Нормы конституционного права регулируют наиболее важные вопросы указанных отношений, определяют основные сущностные характеристики права собственности, его пределы, гарантии и ограничения. Кроме того, принимая во внимание особую важность права собственности, нередко в современных конституциях помимо фиксации самого права указываются субъекты и объекты права собственности.

Собственность, как и право собственности, защищается государством. Защита прав – это та юридическая категория, которая позволяет обеспечить беспрепятственное осуществление субъективных прав. Вместе с тем ключевые вопросы, связанные с выделением признаков, свойственных этому понятию, и последующее его разграничение с термином «охрана» остаются открытыми в юридической науке.

Основные подходы авторов к соотношению указанных понятий сводятся к следующему: термин «охрана прав» более широкий по содержанию, чем термин «защита прав»; термин «охрана прав» более узок по своему содержанию, чем понятие «защита прав»; «защита прав» и «охрана прав» – это самостоятельные понятия, идентифицирующие различные виды деятельности (хотя и тесно связанные друг с другом); термины «охрана прав» и «защита прав» представляют собой тождественные понятия.

Изучив мнения, мы пришли к следующим выводам, позволяющим выявить признаки «защиты прав» и уяснить сущность и содержание данного понятия.

На наш взгляд, следует рассматривать «охрану прав» как более широкое понятие по отношению к определению «защиты прав», а последнюю – как ее составную часть. Во-первых, охрана прав осуществляется государством на постоянной основе посредством правового регулирования общественных отношений, а защита прав осуществляется лишь при нарушении указанных норм. Во-вторых, охрана является более широким понятием по отношению к защите и включает в себя его, в связи с тем что защита осуществляется того объекта, который находится под охраной. В-третьих, взаимосвязь двух вышеуказанных категорий прослеживается наличием одной цели – обеспечить нормальное существование общественных отношений. Однако следует отметить, что охрана осуществляется и при нормальном существовании общественных отношений, тогда как защита – лишь при посягательстве на них и их нарушении.

На основании изложенного следует констатировать, что защита права собственности – это предусмотренные законодательством меры, направленные на недопущение нарушения данного права, восстановление данного права в случае его нарушения.

Собственность государства как объект права собственности подлежит защите, основой которой являются конституционные принципы, содержащиеся в Конституции и других актах законодательства.

В связи с тем что защита государственной собственности направлена на недопущение нарушения прав собственника, восстановление нарушенного права, принципы, на основе которых она осуществляется, имеют особенности.

Основы конституционного строя, закрепленные в разд. I Основного Закона, составляют первичную нормативную базу для остальных положений Конституции, всей системы действующего законодательства. А это означает, что другие разделы, главы Конституции содержат нормы, развивающие и конкретизирующие исходные принципы (устанавливают компетенцию органов государственной власти, права и обязанности граждан и т. д.).

К конституционным принципам защиты государственной собственности, содержащимся в разд. I Конституции, можно отнести: принцип разделения властей (ст. 6); принцип верховенства права (часть первая и вторая ст. 7); принцип равенства государственной и частной форм собственности (часть первая и вторая ст. 13); принцип исключительной собственности государства (часть шестая и седьмая ст. 13).

Если рассматривать эти принципы во взаимосвязи, можно сделать вывод о том, что государство на основе действующего законодательства обеспечивает равную защиту всех форм собственности, распределяя полномочия всех ветвей власти в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Государство обладает правом собственности, а государственные органы осуществляют защиту государственной собственности, и поэтому заслуживают внимания отдельные принципы защиты государственной собственности, соответствующие вышеуказанным и закрепленные в разд. II Конституции «Личность, Общество, Государство». К ним можно отнести: принцип неприкосновенности государственной собственности (часть вторая ст. 44); принцип гласности деятельности государственных органов (часть первая ст. 34); принцип обязательности исполнения государственных функций (часть вторая ст. 59); принцип ответственности государственных органов и должностных лиц (часть третья ст. 59); принцип гарантирования защиты прав и свобод независимым и беспристрастным судом (часть первая ст. 60). Хотя ряд принципов направлен на защиту прав и свободы личности, так как государство является собственником и обладает правом собственности, их можно экстраполировать на защиту собственности государства.

Обобщая содержание вышеуказанных принципов, можно констатировать, что неприкосновенность государственной собственности обеспечивается посредством реализации государственными органами своих полномочий, а случае нарушения прав собственника государство может восстановить его в судебном порядке.

Конституционные принципы являются основой для отраслевых принципов. В этой связи отдельно можно выделить принципы, направленные на защиту государственной собственности, содержащиеся в нормативных правовых актах, регулирующих общественные отношения в гражданско-правовой, уголовно-правовой, административно-правовой, банковской, налоговой и других сферах.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что систему конституционных принципов защиты государственной собственности составляют: отдельные принципы, закрепляющие положения о конституционном строе Республики Беларусь; принцип неприкосновенности собственности государства; принципы, гарантирующие эффективную деятельность государственных органов по защите государственной собственности; конституционные принципы, детализированные в отраслевом законодательстве.

УДК 340.111.52

*И.И. Мазуров*

### **ПОНЯТИЕ «ПОЛНОМОЧИЯ» И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С СУБЪЕКТИВНЫМ ПРАВОМ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОБЯЗАННОСТЬЮ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД**

Модели общественных отношений выстраиваются на основе множества социальных регуляторов, ведущая роль среди которых принадлежит праву. Значение права обусловлено не только его регулятивной эффективностью в экономически сложноорганизованном и мультикультурном обществе, каковым является современное общество, но и тем, что право формируется дискурсивным образом. Оно в силу своей природы есть результат рационального, волевого акта и может быть быстро создано (изменено) сообразно возникшей необходимости или изменившимся обстоятельствам. При этом право не ограничивается односложными предписаниями, а предполагает определенную системность разнокачественных предписаний и норм, действующих в своей совокупности как механизм («Право – математика свободы» – В.С. Нерсисянц). Однако далеко не всегда такой механизм приводит к формированию желаемых моделей общественных отношений, поэтому с точки зрения правового регулирования, одним из животрепещущих вопросов представляется вопрос о том, при помощи каких методов, способов и приемов можно сформировать действенные модели общественных отношений, которые востребованы государством. Полноценный ответ на этот вопрос (как и на ряд других вопросов, связанных с эффективностью правового регулирования) может быть дан юридической наукой.

В формальном смысле поведение субъектов права всегда определено нормами права. Отношения между конкретными субъектами права, будучи регламентированными нормами права, приобретают юридическую форму и именуется правовыми (юридическими) отношениями. Неотъемлемыми элементами правоотношения, призванными определять границы материального содержания общественных отношений, являются юридические права и обязанности. Они традиционно рассматриваются в числе базовых юридических инструментов регулирования общественных отношений. В частности, коррелирующие право и обязанность есть два основных модуля в механизме правового регулирования, которые определяют юридическую суть правоотношения. Этот тезис – общее место для разных подходов в рамках общеправовой теории к пониманию правоотношений. В свою очередь, научная дискуссия обостряется в попытке определения природы и содержания юридических прав и обязанностей.

Юридически возможное поведение (правомерное поведение) имеет две формы своего проявления. Так, юридически возможным является любое поведение личности, если только такое поведение не запрещено нормами права. Это не регулируемое правом поведение, находящееся в сфере незапрещенного. Однако есть ряд дозволений иного рода. Они нуждаются в соответствующем правовом оформлении и обеспечении государством. Они находят свое выражение в нормативных предписаниях. Им корреспондируют юридические обязанности других субъектов. Это как раз то, что называется субъективным правом.

Субъективное право есть предусмотренная нормами права мера возможного поведения субъекта права. Первая и самая главная черта, которая характеризует субъективное право, – возможность использования его по собственному усмотрению, вне зависимости от заинтересованности. Субъект всегда может отказаться от использования права, которое ему принадлежит, за исключением тех случаев, когда право одновременно является и юридической обязанностью, т. е. представляет собой полномочие (Г.Ф. Шершеневич).

Норма права может предусматривать несколько вариантов возможного поведения. Например, гражданским законодательством Республики Беларусь предусмотрено несколько организационно-правовых форм для ведения хозяйственной деятельности (индивидуальное предпринимательство, хозяйственное общество, товарищество и т. д.). Лицо, создавшее фирму, может выбрать какой-либо из возможных вариантов поведения в рамках законодательно установленных организационно-правовых форм и учредить, например, производственный кооператив либо вовсе отказаться от реализации своего права на учреждение фирмы.

Юридическая обязанность – это предусмотренная нормами права мера должного поведения субъекта права. От исполнения юридической обязанности нельзя отказаться в отличие от субъективного права. Отказ от исполнения юридической обязанности является основанием для юридической ответственности. Ответственность возникает и в том случае, если субъект недобросовестно относится к исполнению обязанностей, действует вразрез с предписаниями норм права. Точно так же, как и субъективное право, юридическая обязанность является мерой поведения субъекта правоотношения. Мера – это те границы осуществления обязанности, которые предусмотрены нормой права. Выход за эти границы означает либо недобросовестное отношение к обязанности, либо злоупотребление, посягательство на субъективное право другого участника правоотношения.

Полномочие (правомочие) – это установленная нормой права мера возможного поведения должностного лица для исполнения своей юридической обязанности в интересах общества, государства или представляемого лица.

Полномочие, обладая признаками как субъективного права, так и юридической обязанности, занимает промежуточное положение между ними. Оно сходно с субъективным правом, во-первых, в том, что должностное лицо само принимает решение о реализации того или иного конкретного полномочия и совершении или воздержании от совершения определенных